

УДК 82'0:7.036 "1920-930"

Дёмина Е.Г.

**ПРОБЛЕМА ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО И РЕАЛИСТИЧЕСКОГО
В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ ДИСКУССИЯХ 1920-1930-х ГОДОВ**

Дёмина Е.Г. Проблема идеологического и реалистического в литературно-критических дискуссиях 1920-1930-х годов

В статье рассматриваются теоретические положения литературно-критических дискуссий 1920-1930-х, повлиявшие на интерпретацию реалистического компонента в методе социалистического реализма.

Ключевые слова: социалистический реализм, реализм, романтизм, идеология

Дьоміна О.Г. Проблема ідеологічного і реалістичного в літературно-критичних дискусіях 1920-1930-х років
У статті розглядаються теоретичні положення літературно-критичних дискусій 1920-1930-х, що вплинули на інтерпретацію реалістичного компонента у методі соціалістичного реалізму

Ключові слова: соціалістичний реалізм, реалізм, романтизм, ідеологія

Demina H.G. The problem of ideological and realistic in literary criticism of 1920-1930-s
The article focuses on tenets in literary criticism of 1920-1930-s which influenced the interpretation of realistic component in the method of socialist realism.

Key words: socialist realism, realism, romanticism, ideology

Завершив свое существование, метод социалистического реализма стал предметом серьезного и глубокого изучения. Исследования Х. Понтера [9], К. Кларк [12], И. Есаулова [10] убедительно доказывают мифологичность соцреализма. Но жизнеспособность основного метода советской литературы обеспечивалась, как отмечает Н. Куренная, тем, что мифы «всегда строились на полуправде, благодаря чему их вращение в сознание происходило успешнее и быстрее» [16, с 9].

В. Кожин еще в 1991 году в статье «Альтернативы и реальность» [13] обратил внимание на реалистическую компоненту метода социалистического реализма. Ученый показал целый художественный пласт: натурализм, изобличающий сталинизм. *Актуальность* проблемы, поднимаемой в статье, обусловлена изучением взглядов на реалистическую составляющую социалистического реализма в период зарождения метода.

Цель статьи - рассмотреть основные теоретические положения литературных дискуссий 1920-1930-х годов с точки зрения соотношения идеологического и реалистического в методе социалистического реализма.

Появлению метода социалистического реализма предшествовала длительная журнальная полемика о задачах и функциях искусства в условиях пролетарского государства. Немалое влияние на формирование новой теории литературы оказали идеи Пролеткульта. Можно предположить, что принципы правдивости и историчности социалистического реализма сформировались не без влияния мысли А. Богданова о том, что «дух трудового коллективизма есть прежде всего объективность» [2, с.28].

Представители группы «Октябрь», ставшей впоследствии фундаментом РАПП, в 1920-1930-х годах возглавили борьбу за «классовую чистоту идеологии» в литературе. Г. Лелевич на страницах журнала «На посту» провозглашал высшим достижением 1923 года признание партией необходимости «определенного руководства художественной литературой» [18, стб.78]. Это стремление активно поддерживалось революционными вождями. Л. Троцкий открыто заявлял: «Критерий наш - отчетливо политический, повелительный и нетерпимый» [26, с.78].

Идеологичность искусства отстаивали и левовцы. Придерживаясь принципов производственничества, фактографичности искусства, теоретики левого фронта в то же время выдвигали идеи жизнестроения, которое рассматривалось ими как изображение потенциальных возможностей действительности, устремленность в будущее. Н. Чужак в 1923 году утверждал, что задачей искусства является «реализация той воображаемой, но основанной на изучении действительности антитезы, в выявлении которой заинтересован завтрашний день» [28, с.359].

Увлеченные идеями активной преобразующей функции искусства, теоретики РАПП, тем не менее, не отказывались и от взглядов на искусство как на средство познания жизни. Соединив два по существу противоположных взгляда на функцию искусства, заменив левовский ультрареализм на упрощенно трактуемый реализм классиков, присовокупив ко всему этому диалектико-материалистический метод, рапповцы получили «диалектический реализм». В заключительном докладе на VI конференции МАПП (май 1927 года) Л. Авербах говорил, что искусство, являясь средством познания жизни, «тем самым является средством воздействия нашего на жизнь» [1, с. 16]. На этой же конференции реализм был официально признан «основным руслом пролетарской

литературы» [1, с. 17]. Настаивая на классовом подходе в понимании реализма и романтизма, Авербах не давал разъяснений того, каким должен быть пролетарский реализм, ограничиваясь призывами «и реализм и романтизм переварить в котле пролетарского содержания» [1, с. 17].

Утилитаризм классового подхода привел к вульгарно-упрощенному пониманию реализма и романтизма. Из сложного комплекса идей, свойственных каждому, из названных художественных направлений были изъяты фрагменты, соответствующие политическим целям большевиков. В двадцатые годы адепты пролетарской литературы, опираясь на отдельные положения романтизма как художественного направления (примат воображения над рассудком, призыв к раскрепощению личностных сил человека), заменили формулу «личность и Вселенная» на формулу «большевик и революция». Расписывая достоинства «диалектического метода», рапповцы выдавали пафосный, «приподнятый», оптимистический стиль за красный романтизм; реализм же, освобожденный «от чрезмерного преклонения перед действительностью», должен был фиксировать преимущественно ее положительные черты, видеть то, чего пока еще нет, но быть должно. Собственно, под реалистическим понималось не более чем фактографическое правдоподобие.

Более определенные позиции в вопросах теории пролетарской литературы занимали представители группы «Перевал». Пытаясь найти такое соотношение между художественным реализмом и идеологией, при котором сохранилась бы творческая природа искусства, А. Воронский говорил о неореализме, сочетающем в себе романтику, символизм с реализмом. Но и для А. Воронского классический реализм XIX века был лишь питательной средой, на которой должен сформироваться некий синтетический реализм. Желание «органически слить реализм Толстого с романтикой Гоголя и Достоевского» сопровождалось стремлением освободить «первый от чрезмерного преклонения перед действительностью, а второй от мрачной мизантропии, пессимизма и скепсиса» [4, с. 163]. Оптимистичность - изначальное качество социалистического реализма: «В конце же концов реализм Толстого нам ближе, сочней, от него пышет здоровьем и радостью, поэтому его, как принято теперь выражаться, следует принять за основу» [4, с. 163]. Оптимизм социалистического реализма - это социальный позитив.

Две противоборствующие группы - «Перевал» и РАПП, сойдясь в том, что для новой литературы оптимальным является реалистический метод, по-разному трактовали реализм. А. Воронский еще 1923 году обращал внимание на стремление рапповцев расщепить действительность [5, с.229].

Однако рапповский принцип «использования действительности», став доминирующим в пространстве пролетарской литературы, привел к делению реализма на «пролетарский» и «враждебный» - «буржуазный». Единственный критерий оценки так понимаемого реализма - социальный: «Наш реализм коллективистичен. <...> реализм буржуазный берет индивидуум» [19, с.186-187]. К концу 1920-х на смену социальному критерию пришла особая «правдивость», которая «должна совпадать с классовой правдой пролетариата, а не с иной правдой» [23, с. 197]. Такое представление о правде к началу 1930-х стало господствующим.

Низвержение РАПП повлекло за собой упразднение диалектического метода. Во время подготовки к Первому съезду писателей все чаще рекомендовался социалистический реализм, который, впрочем, был трудно отличим от рапповского диалектического метода. «Правдивость» была единственным признаком, разграничивающим их.

«Правдивость», которую так настойчиво требовали большевики от писателей, в ее «диалектическом понимании» по сути являлась партийной тенденциозностью, идеологической заданностью, поскольку предполагала умение отразить не любой жизненный факт, а только тот, который не «противоречит правде развивающейся действительности, <...> правде и перспективам классовой борьбы» [11, с.29]. В. Кирпотин, отстаивавший эту точку зрения, указывал на то, что «социалистический реализм враждебен <...> неверному, неправильному изображению нашей действительности» [11, с.29]. Признавая, что «реакционные тенденции иногда тоже могут приводить к реалистическому изображению деталей», В. Кирпотин обличал этот реализм, как «лживый». Изображение очередей на улице и пьяных рабочих, по мнению Е. Усиевич, «реализм ползучий» [27, с. 148].

Из двух характерных для русского сознания значений слова «правда» - правда-истина и правда-справедливость - большевикам, таким образом, оказалось созвучным второе, притом сама правдивость понималась с узкоклассовой точки зрения.

В. Орешин на Первом пленуме Оргкомитета Союза советских писателей¹ наглядно продемонстрировал подмену понятий: изображение отдельных правдоподобных фактов социалистической действительности с точки зрения партийной идеологии он трактовал как реализм, а отражение объективной реальности во всей ее сложной неоднозначности было отнесено им к «бытовизму, натурализму и, может быть, даже мистике!» [21, с.90].

¹ В дальнейшем Первый пленум Оргкомитета ССП

А. Луначарский сравнивал реализм, изображающий жизнь «как она есть», «статически» с «художественным протоколом, художественной фотографией заднего двора нашей революции» [31, с. 175]. Из двух художников, изображающих недостроенный дом, соцреалистом, по мнению А. Луначарского, будет тот, кто «понимает, какой строится дом; как строится, и кто понимает, что у него будет крыша». Потому что «правда - она не похожа на себя самое, она не сидит на месте, правда летит» [20, с. 175-176]. А. Луначарский призывал писателя видеть правду завтрашнего дня, что означало умение найти верное соотношение правдоподобия и идеологии в художественном произведении.

Соотношение идеологии и правдоподобия обуславливалось избирательностью в подборе фактов: «Мы должны выбирать явления, - наставлял на Первом съезде советских писателей: К. Радек. - ... Подберите все явления, которые показывают, как ломается система капитализма, как растет социализм» [24, с.373].

В качестве признака, отличающего социалистический реализм от натурализма, кроме классового «целеустремления волевого порядка», выдвигалась мечта, основанная на реальных тенденциях. «Социалистический реализм смеет и должен «мечтать», опираясь на реальные тенденции развития», - утверждал Н. Бухарин [3, с.501].

Решающую роль в утверждении основных положений соцреализма сыграл М. Горький. Одним из ключевых моментов в понимании Горьким формы пролетарского искусства было поляризованное восприятие действительности, где созидательная деятельность человека сталкивалась с враждебной реальностью. В докладе на Первом съезде писателей М. Горький по этому принципу свел все сказки, мифы и легенды к этому смыслу. «Миф - это вымысел. Вымыслить - значит извлечь из суммы реального данного основной его смысл и воплотить в образ - так мы получили реализм. Но если к смыслу извлечений из реального данного добавить - домыслить по логике гипотезы - желаемое, возможное и этим еще дополнить образ, - то получим тот романтизм, который лежит в основе мифа» [7, с. 10]. Эта формулировка оказалась весьма удобной для сталинского литературоведения. На Первом съезде писателей произошло окончательное соединение принципа правдивости с горьковским пониманием реализма. Правдивость, утратив всякую связь с объективной реальностью, стала синонимом партийности.

Романтизм, обозначенный как «красный», «революционный» и даже «социалистический», вызывал немало вопросов среди писателей. Под романтизмом в дискуссиях 1930-х годов чаще всего подразумевались определенные элементы идеализации социалистической действительности, которые, по мнению И. Кулика, «не только допустимы, а необходимы, <...> они могут являться составной частью <...> социалистического реализма» [15, с.63]. И. Гронский в программном докладе на Первом пленуме Оргкомитета ССП рассматривал романтизм как средство, позволяющее показать «перспективу развития нашего общества», идеализации «людей нашего класса» [8, с. 10]. Если в начале речи И. Гронский называл романтизм направлением, то в конце фактически отождествил его с соцреализмом. Революционный романтизм был синонимом социалистического реализма и для М. Горького. Одним из теоретических достижений в области творческого метода, приписываемых М. Горькому, было «снятие противоречия между реализмом и социально-активным романтизмом» [17, с.48].

Далее романтизм постигла та же участь, что и реализм: романтизм приветствовался не любой (не «буржуазный»), а социалистический: «Для советской литературы годен не любой романтизм, а лишь «романтизм восходящего класса» [6, с. 132], каковой является реалистичным по своей природе», говорил С. Городецкий.

Если в период дискуссий допускалась некая широта в подходе к романтизму, то в период канонизации соцреализма о романтизме как отдельном методе речи уже не было. В стенограмме Первого пленума Оргкомитета союза советских писателей после слов М. Козакова, признавшегося в том, что он не понимает сути социалистического реализма и того, «почему <...> нельзя сказать «социалистический романтизм», следуют слова И. Гронского: «Можно сказать» [14, с.110]. Однако в 1972 году тот же И. Гронский утверждал, что романтизм никогда не рассматривался как метод, да еще один из двух основных, а только как одно из существующих в литературе направлений, как одна из граней социалистического реализма [22, с.342].

Из этих высказываний следует, что в 1920-1930-х годах романтизм рассматривался отдельными литераторами как самостоятельный метод и как средство героизации и идеализации действительности.

После Первого съезда советских писателей под видом борьбы с формализмом и натурализмом пресекались любые попытки отразить в литературе жизнь с позиций, не соответствующих «революционной справедливости». Газеты и журналы 1935-1936 гг. изобиловали статьями¹,

¹ Ставский В. О формализме и натурализме в литературе // Литературная газета. - 1936. - 15 марта; Сергиевский И. Социологи и проблемы истории русской литературы // Литературный критик. - 1935. - № 10. - С. 34-51

разоблачающими «идеализм, идеалистический произвол, субъективистскую беспардонность в обращении с фактами, метафизической мертвечиной и тупостью» [25, с.68].

Выводы. Соединение идеологии с художественным творчеством привело к подмене понятий: под реализмом стали понимать политизированное изображение социалистического строительства, относя к фактографизму, натурализму, «буржуазному реализму» любые попытки писателей отразить объективную реальность. Отличительным критерием для социалистического реализма явилась правдивость, отождествлявшаяся с классовой справедливостью. Под романтизмом же понимался героический пафос произведения, выражение идеологического начала соцреализма.

Источники и литература

1. Авербах Л. Еще о творческих путях// На литературном посту. - 1927. -№ 11-12.-С. 15-19.
2. Богданов А.А. Критика пролетарского искусства// Критика 1917-1932 / Сост. Е.А. Добренко. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - С. 20-32.
3. Бухарин Н.И. Доклад о поэзии, поэтике и задачах поэтического творчества в СССР // Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. (Репринтное воспроизведение издания 1934 г.). – М.: Советский писатель, 1990. - С. 479-503.
4. Воронский А. Заметки о художественном творчестве // Новый мир. - 1927. — кн.8 - С. 160-169.
5. Воронский А. Искусство как познание жизни и современность // Критика 1917-1932 / Сост. Е.А. Добренко. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - С. 189-235.
6. Городецкий СМ. [Речь] / Советская литература на новом этапе. Стенограмма Первого пленума Оргкомитета союза советских писателей (29 октября - 8 ноября 1932). - М., 1933. - С.129-133.
7. Горький А.М. О советской литературе // Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. - М.: Советский писатель, 1990. - С. 5-19.
8. Гронский И. Доклад / Советская литература на новом этапе. Стенограмма Первого пленума Оргкомитета союза советских писателей (29 октября - 8 ноября 1932). - М., 1933. - С. 5-12.
9. Гюнтер Х. Леф и советская культура // Соцреалистический канон / Сборник статей под общ. ред. Х.Гюнтера и Е. Добренко - Спб.: Академический проект, 2000. - С. 242-248.
10. Есаулов И. Соцреализм и религиозное сознание //Соцреалистический канон / Сборник статей под общ. ред. Х.Гюнтера и Е. Добренко - Спб.: Академический проект, 2000. - С. 49-55.
11. Кирпогин В.С. Доклад / Советская литература на новом этапе. Стенограмма Первого пленума Оргкомитета союза советских писателей (29 октября - 8 ноября 1932). - М., 1933. - С. 12-36.
12. Кларк К. Сталинский миф о великой семье. // Вопросы литературы. - 1992. - № 1. - С. 72-92.
13. Кожин В. Альтернативы и реальность // История советской литературы: Новый взгляд. По материалам Всесоюзной научно-творческой конференции. 11-12 мая 1989 г. Часть 1 - М: Наука, 1990.-С. 70-81.
14. Козаков М.Э. [Речь] / Советская литература на новом этапе. Стенограмма Первого пленума Оргкомитета союза советских писателей (29 октября - 8 ноября 1932). - М., 1933. - С. 107-110.
15. Кулик И.Ю. [Речь] / Советская литература на новом этапе. Стенограмма Первого пленума Оргкомитета союза советских писателей (29 октября - 8 ноября 1932). - М., 1933. - С.58-64.
16. Куренная Н.М. О социалистическом реализме / Знакомый незнакомец. - С. 5-10.
17. Лаврецкий А. Социалистический реализм в понимании Горького // Литературный критик. - 1936. - № 11. - С. 36-48.
18. Лелевич Г. Отказываемся ли мы от наследства // Критика 1917 - 1932 / Сост. Е.А. Добренко. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - С.98-111.
19. Либединский Ю. О художественной платформе ВАПН. Доклад на ноябрьском пленуме ВАПН //Октябрь. - 1927. - кн. 3. - С. 175-189.
20. Луначарский А.В. Социалистический реализм (1 доклад) / А.В. Луначарский, Статьи о советской литературе. /Сост. И.М. Терехов. – М., Просвещение, 1971. - С. 170-201.
21. Орешин П.В. [Речь] / Советская литература на новом этапе. Стенограмме Первого пленума Оргкомитета союза советских писателей (29 октября - 8 ноября 1932). - М., 1933. - С. 89-91.
22. Письма. Гронский И.М. Из прошлого... Воспоминания /Сост. С. Гронская. - М.: Известия, 1991. - 368 с.
23. Полянский В. Литература - орудие организации и строительства//Новый мир. - 1928. - кп. 7. - С. 195-204.
24. Радек К.Б. Современная мировая литература и задачи пролетарского искусства //Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. (Репринтное воспроизведение издания 1934 г.). - М.: Советский писатель, 1990. -С. 291-318.
25. Розенталь М, О марксистствующих критиках и социальном анализе // Литературный критик, 1936. - № 9. - С. 55-69.
26. Троцкий Л. Партийная политика в искусстве // Критика 1917- 1932 /Сост. К.А. Добренко. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - С. 73-84.
27. Усиевич Е. [Речь] / Советская литература на новом этапе. Стенограмма Первого пленума Оргкомитета союза советских писателей (29 октября - 8 ноября 1932). - М., 1933. – С. 147-148.
28. Чужак И. Под знаком жизнестроения // Критика 1917 - 1932 /Сост. Е.А. Добренко. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - С. 356-374.

Поступила в редакцию 28.07.2007 г.